

От Холмогор до Колы тридцать три Николы

25 ЛЕТ МИССИОНЕРСКОМУ СЛУЖЕНИЮ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Одним из приоритетных направлений миссионерских поездок студентов и преподавателей Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, которые начались в 1990-х годах, стала Нарьян-Марская и Мезенская епархия Архангельской митрополии. Клирики университетского храма святителя Николая в Кузнецах ежегодно отправляются в экспедицию в эти места. О свидетельствах настоящей веры, о том, в чем специфика проповеди на Русском Севере и какие подходы используют современные миссионеры, «Журналу Московской Патриархии» рассказали протоиерей **Андрей БЛИЗНЮК** и иерей **Филипп ИЛЬЯШЕНКО**.

Наследники поморов

— В этом году исполняется четверть века с первой поездки миссионеров ПСТГУ в Архангельскую митрополию, на землю поморов. Для современной миссии это целая эпоха. Можно ли, оглядываясь назад, оценить, как развивалась она на разных этапах, как менялись ее задачи, формы, приоритеты и направления?

Протоиерей Андрей Близнюк. Прежде всего отмечу, что главная и неизменная задача миссии — привести человека ко Христу. Иногда люди задают мне вопрос: вы же не в Буркина-Фасо или на остров Ява едете, а к тем, для кого Православие уже 1000 лет является традиционной религией. Какие вы миссионеры? В чем-то это правда: в последнее время крещений мы совершаем меньше по сравнению с прошлыми годами. Но это и понятно, мы начинали, когда вера на Русском Севере была утрачена несколькими поколениями, и люди крестились целыми селами. Помню, в начале 2000-х годов в Лешуконском районе, в селе Засулье, принять таинство изъявили желание сразу 130 человек.

Иерей Филипп Ильяшенко. На первом этапе перед нами стояла задача рассказать людям о Православии, об основах христианской жизни, объяснить значение исповеди, важности регулярной молитвы, после чего крестить желающих с последующим объединением их

в общину, в которой началась бы молитвенная жизнь в отсутствие священника. Второй этап условно можно назвать катехизаторско-просветительским.

Протоиерей Андрей Близнюк. Крепкая община на Русском Севере образуется там, где есть храм или хотя бы часовня, где можно собраться на молитву. Поэтому на первом этапе мы говорили людям о том, что хорошо бы им подумать, как восстановить храм, — иначе за них этого никто не сделает. Они откликнулись,

Часовня великомученика Георгия Победоносца. Деревня Усть-Низемье, Лешуконский район, Архангельская область

*Храм иконы
Божией Матери
«Одигитрия».
Деревня Кимжа,
Мезенский район,
Архангельская
область*

стали собирать средства — кто с пенсии откладывал, кто с зарплаты. Позже к сбору подключились их земляки, переехавшие в города и тоже пожелавшие внести свою лепту в общее дело. Так, храмы в тех же Мезенском и Лешуконском районах возродились по личной инициативе местных жителей. Например, в селе Ценогора восстановили храм в честь святых Флора и Лавра, в Койнасе построили новый Никольский храм. В Вожгоре смогли частично отремонтировать старую церковь, а в Усть-Низемье построили заново часовню. А мезенские деревни Погорелец и Кимжа уникальны тем, что общины там появились еще до приезда миссионеров. В частности, «погорельцы» сами, с благословения епископа Архангельского и Холмогорского Тихона (Степанова), в 1998 году начали восстанавливать свой храм Рождества Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, освященный еще

в 1899 году. В советское время он служил сначала школой, потом складом зерна, и поэтому стены его уцелели.

Иерей Филипп Ильяшенко. Я заметил, что на Русском Севере у верующих людей существует такая установка: в каждом населенном пункте должен быть храм, часовня или, по крайней мере, поклонный крест. Если крест установлен, жители стараются поставить часовню, а со временем и до храма дело доходит. За четверть века во многих местах сложились свои общины, костяк которых — это женщины пенсионного возраста. В отсутствие священника они собираются по выходным и праздникам на молитву, следят за храмом. А в районных центрах — в Мезени и Лешуконском — инициаторами возрождения храмов стали уже епархиальные священники, в частности в Усть-Вашском благочинии протоиерей Владимир Стрельников,

а в Мезенском — иерей Николай Табашников. Но, к сожалению, поскольку пока во всей Нарьян-Марской епархии всего пять священников, ресурсов на весь регион не хватает. Поскольку правящий архиерей благословил служить хотя бы раз в год в каждом храме епархии, многие населенные пункты которой труднодоступны из-за отсутствия нормальных дорог и мостов, график служения у священников на Севере весьма напряженный. Поэтому духовенство ПСТГУ и приходит на помощь своим собратям. Один-два раза в год мы едем туда, куда в силу тех или иных обстоятельств местным пастырям добраться нелегко.

— Можно ли привести пример, как в такой деревне живут люди, как устроена их молитвенная жизнь?

Протоиерей Андрей Близнюк. Деревня Усть-Низемье Лешуконского района Архангельской области. Находится на берегу реки Мезень, в 150 км от райцентра, в котором есть постоянно действующий храм и часовня. От деревни до райцентра ездит только коммерческий транспорт. Из всех благ цивилизации в деревне электричество и спутниковый интернет. Основной вид транспорта местных — лодка. Ближайший медпункт — через реку Мезень, добраться до него можно только по воде. Если что-то серьезное, нужно ехать в областную больницу, это 650 км. Скорая помощь — санавиация. Огороды у всех, овощи свои, из леса грибы-ягоды, с речки — рыба. В деревне была часовня, но в 1970-е годы ее разобрали для хозяйственных нужд. В 2010 году на этом месте сельчане поставили поклонный крест. На деревенском сходе решили построить небольшую часовню во имя великомученика Георгия Победоносца, которую освятили в 2018 году. Как они говорят: «Так мы хотели искупить грех своих родителей». Средства собирали всем миром полтора года — помогали земляки, друзья, просто равнодушные люди. Из двадцати человек, живущих постоянно в деревне (это все люди пенсионного возраста), в воскресные и праздничные дни на общую молитву приходят четверо. Читают акафисты: Иисусу Сладчайшему, Слава Богу за все, ко Пресвятой Богородице, праздничные. И конечно, они всегда рады нашему приезду.

Иерей Филипп Ильяшенко. А если говорить о личных качествах местных жителей, то

многих из них характеризует цельность, доверчивость, открытость, скромность и целеустремленность. Когда они решаются на какое-то дело, то уже не оставляют его, пока не добьются результата. Но если человек при этом еще и верующий, то тут вообще перед ним нет никаких препятствий. И его вера приводит к Богу других односельчан. Так, в прошлом году наша миссионерская группа приехала в село Тельвиска Заполярного района. В это время у местных жителей была траурная дата — 40 дней со дня смерти их земляка Василия Федоровича Семяшкина, которого здесь все очень уважали. После богослужения в Никольской часовне наши студенты исполнили несколько песнопений для местной паствы, а также спели и народные песни, в частности «Ах ты, степь широкая». Во время ее исполнения многие заплакали. Как выяснилось,

Отец Андрей Близнюк совершает Крещение жителя села Ценогора в реке Мезень. 2003 г.

*Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы.
Деревня Большая
Нисогора,
Лешуконский
район,
Архангельская
область*

это была любимая песня Василия. Нам рассказали, что он приложил немало сил, чтобы обустроить эту часовню. Но главное, благодаря его активности в Тельвиске возникла и укрепилась община. Василий был инвалидом 1-й группы, одна рука у него навсегда осталась скрюченной после травмы позвоночника. Но он как-то умудрялся ездить на квадроцикле и возить строительные материалы. Он же заменил в часовне полы, окна, кровлю, сделал алтарную преграду, провел отопление, облагородил территорию вокруг. Это был его второй храм — первую часовню в честь святителя Николая он построил в начале 1990-х годов практически на свои средства, вместе с братьями, на берегу реки Урдюга, где жил раньше. Как мы поняли, Василий был очень смиренным и трудолюбивым человеком. Он никого не принуждал помочь ему, просто скромно просил, если не мог что-то сделать или купить сам. И видя его искреннюю веру, терпение, настойчивое желание, несмотря на недуг,

продолжать свою работу, люди чувствовали, что в этом есть Божие благословение, и откликались на его просьбы. А потом уже сами спрашивали, нужно ли чем-то помочь. По завещанной им традиции, они стали приходить сначала в субботу, чтобы помянуть своих усопших, а потом и в выходные на совместную молитву, так и сложилась община. Благодаря ему есть график, кто и когда чистит вокруг часовни снег.

На краю земли

— Отец Филипп, в конце января вы побывали со студентами в миссионерской поездке в старинных поморских селениях Койда и Майда. Как вас приняли местные жители?

Иерей Филипп Ильяшенко. Уточню, оба населенных пункта находятся в 20 км от полярного круга (450 км от Архангельска), по сути это настоящий край земли. Основным местом пребывания группы стало село Койда, там зимой живет около 260 жителей, есть

школа-интернат, администрация, магазины. Последний раз священник приезжал сюда два года назад. Местные жители заботятся о часовне святителя Николая Чудотворца и собираются в ней на богослужения, совершаемые мирянским чином. В прошлом году при поддержке койденского рыболовецкого колхоза «Освобождение» начали восстанавливать Никольский храм. Деревня Майда находится в 30 км от нее, там зимует меньше 100 жителей. Туда я с еще одним миссионером ездил одним днем, причастили бабушку и крестили троих человек. В Майде тоже есть часовня. Условия жизни и в Койде, и в Майде такие же скромные, как и в Усть-Низемье. Добирались мы от Архангельска на перекладных, частично по зимнику, последний участок — 100 км — по тундре и лесотундре в корыте-санях, «запряженных» снегоходом. Это самый надежный и недорогой способ передвижения, потому что в остальное время года — только самолет. Интересно, что, когда мы связывались с администрацией Койды, к нам отнеслись очень настороженно, что характерно для удаленных мест. Выясняли, не сектанты ли мы — люди с ними не хотят больше общаться. Поэтому каждое свое объявление мы начинали со слов, что мы представляем Русскую Православную Церковь, Московский Патриархат, приехали по благословению Свя-

тейшего Патриарха Кирилла и епископа Нарьян-Марского и Мезенского Иакова. И хотя мы заранее прислали в администрацию Койды объявление о своем приезде, большинство жителей все равно ничего об этом не знало. Поэтому пришлось самим расклеивать листовки на магазинах, рассказывать о себе всем, кто попадался на улице, оповещать по местному радио и в соцсетях. Нужно быть готовым к тому, что местные жители не кинутся к вам сразу с распростертыми объятиями, а пару дней будут присматриваться. Самый верный способ расположить их к себе — пригласить детей в воскресную школу. На занятиях мы не только о Законе Божием рассказываем, но и играем в развивающие игры, проводим мастер-классы, общаемся, готовим концертные номера.

Особая миссионерская задача — показать местным жителям красоту Православия. Для этого мы возим с собой походные вышитые иконы, чтоб их развесить в храме, облачение, подбираем чтецов и хор. В какой-то момент включается сарафанное радио: «Вот приехали настоящие миссионеры, не сектанты, проводят огласительные беседы, Литургию каждый день служат, с детьми занимаются, о Боге рассказывают, на концерт приглашают, и все безвозмездно». В Койде Литургию совершали впервые за сто лет. Год от года все больше и больше людей

*Иерей Филипп
Ильшенко
(слева)*

*Протоиерей
Андрей Близнюк
с прихожанами
в селе Усть-
Низемье. 2021 г.
(справа)*

Справка

Миссионерские поездки преподавателей и студентов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по России начались в 1996 году. Они стали ответом на призыв Патриарха Алексия II нести слово Божие жителям Якутии, Чукотки, Камчатки, Алтая, Удмуртии, Коми-Пермяцкого округа и других, где, в отличие от центральных регионов, особо ощущался недостаток духовенства. Миссионеры приезжают по приглашению правящих архиереев в отдаленные и труднодоступные для священнослужителей районы страны, где нет постоянно действующих храмов. Почти за 30 лет состоялось свыше 150 поездок преподавателей и студентов университета на Русский Север, крещены тысячи местных жителей. Подробнее см. веб-сайт <https://pstgu.ru/soc/missionerskie-poezdki/>, раздел «Карта и летопись миссий ПСТГУ».

*Протоиерей
Андрей Ближнюк со
студентами
в деревне Кимжа.
2019 г.*

собирается на службы, на последние приходило около тридцати человек. Это много, учитывая, что приход составляют несколько пожилых женщин. Первый признак, что вас приняли, — местные жители начинают угощать миссионеров соленьями, выпечкой, рыбой. Расстаемся уже как родные.

Откуда взялся Бог?

— Как изменилась ваша миссия с тех пор, когда большинство населения Русского Севера приняло таинство Крещения?

Протоиерей Андрей Ближнюк. Начался второй этап миссионерской работы, который условно можно назвать катехизаторско-

просветительским. Условно, потому что оглашение и крещение, особенно в труднодоступных поселках, продолжают. Например, два года назад в селе Койнас я крестил сразу 52 человека, не говоря о том, что в каждой поездке находятся желающие принять таинство. Задача второго этапа — укрепить людей в вере, пробудить внутренний духовный поиск, желание совершенствоваться. Возможно, человек задумается о том, чтобы, отложив в сторону суету мирской жизни, выбрать для себя какое-то дело, которым ему по силам послужить Богу и Церкви. Но, подчеркиваю, все это как дополнение к ежедневной молитвенной жизни. И тут у нас сложились разные формы работы, в основе которых — встречи и беседы с местными жителями разного возраста. Темы бесед обычно касаются семейных ценностей, духовной жизни, актуальных мировоззренческих вопросов. Например, последний раз обсуждали тему «Что такое человек?». В этом мне помогают студенты, которые готовятся к таким встречам заранее. Беседа обычно начинается с презентации, в данном случае в ней шла речь о том, что о человеке думали философы и ученые разных веков и какой взгляд на человека дает Библия. Презентация перемежается показом отдельных слайдов и видеороликов. В итоге выходим на то, как преобразует человека православная вера, почему и как люди приходят к святости. Рассказывая о том или ином святом, предлагаем послушать, как звучит тропарь ему. Поморы издавна были очень певучим, музыкальным народом, они тонко чувствуют красоту и гармонию жизни, которую, в частности, передает музыка. И как признаются студенты-исполнители, через пение им иногда удается поделиться своим опытом молитвы и духовной радости — так получается сказать гораздо больше о вере, Боге, чем на словах.

Я стараюсь планировать такие поездки зимой, так проще собрать школьников. С ними мы разговариваем о том, что такое истинные счастье и радость, как их обрести, можно ли победить тоску и уныние, в чем смысл жизни. Ребята задают серьезные, глубокие вопросы, которые я часто включаю в экзаменационные билеты для студентов богословского факультета: «Как укрепить веру?», «Как найти смысл

жизни?», «Что такое жизнь с духовной точки зрения?», «Откуда взялся Бог?».

В поездках студенты обязательно устраивают небольшие музыкальные концерты. Так нам удастся собрать и тех северян, которые не считают себя верующими. Это оказалось удачным миссионерским ходом, ведь концерт для жителей отдаленного села привычнее и интереснее. Они с удовольствием слушают песни: и военного времени, и русские народные, и традиционные поморские. Но, помимо этого, студенты исполняют и духовные песнопения. С одной стороны, присутствующие могут услышать, как звучат молитвы, потому что те, кто в храм не ходит, никогда в жизни эту красоту церковной музыки не слышали, а тут что-то в душе у них может откликнуться. А с другой — мы всегда рассказываем, какое произведение

исполнено, в какой момент и во время какой службы его можно услышать. И после концерта остаются те, кто заинтересовался жизнью в Церкви. Вот с ними и говорим о таинствах Крещения, Исповеди. А еще мы всегда возем с собой проектор и экран, «крутим кино». Я показываю свои фильмы о наших миссионерских поездках на Русский Север, снятые в прошлые годы. А отец Филипп — «Ласточки Христовы», фильм, посвященный митрополиту Черногорскому и Приморскому Амфилохию (Радовичу). Потом бывает обсуждение. Концерт и показ фильмов — это, конечно, предварительное действие, чтобы заинтересовать аудиторию, после чего можно начинать огласительную и катехизаторскую работу.

Помогает в организации этих встреч местная интеллигенция — учителя и работники

*Крещение в храме
Воскресения
Христовя.
Село Вожгора,
Лешуконский
район,
Архангельская
область. 2001 г.*

библиотек, которые обычно предоставляют помещение. Там мы проводим книжную выставку, рассказываем об интересных новинках духовной литературы, дарим библиотеке книги, чтобы люди могли почитать их, когда захотят.

Поморские кресты

— *Есть ли какие-то особенные христианские традиции, присущие именно поморам?*

Протоиерей Андрей Близнюк. Поскольку в большинстве своем поморы были мореходами, которые на своих суденышках-кочах и карбасах покоряли просторы Ледовитого океана, они ревностно почитали святителя Николая Чудотворца. У них даже была поговорка: «От Холмогор до Колы тридцать три Николы». То есть практически все монастыри, храмы и часовни вдоль берегов водного пути из Холмогор до города Кола, исторического центра Кольского полуострова (а это 1500 км), посвящались святителю. И в наши дни во многих домах на Севере обязательно есть его иконы, ему молятся перед дальней дорогой, прося заступничества в пути.

В некоторых деревнях в советское время традицией было собираться с друзьями и родствен-

никами в престольные праздники, которые до революции отмечались в этом месте. Так, праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (Введеньев день) был «съезжим праздником» в Погорельце вплоть до 2000-х годов.

Еще один феномен Поморья — высокие обетные (или оветные) и поклонные поморские кресты. Многие из них возвели монахи Соловецкого монастыря перед выходом в море или после окончания промысла. Часть их служила навигационными знаками и вносилась в лоции. Поморы ставили кресты и на островах, где они вели морской промысел, обозначая свое право на эту территорию. На кресте всегда вырезали молитвы, чаще всего «Да воскреснет Бог». Очень интересно о поморских крестах пишет в своей работе «Деревянные кресты Русского Севера» исследователь-этнограф А. Б. Пермиловская. У поклонного креста молились и благословлялись перед выходом в море, обетные кресты ставились в знак благодарности Богу в непосредственной близости от места своего спасения, иногда возле своего дома.

Кресты ставят и в наши дни. Девятнадцать лет назад я освятил такой в селе Березник.

Молебен в храме иконы Божией Матери «Одигитрия». Деревня Кимжа. 2021 г.

Поклонный крест в деревне Азополье. Мезенский район, Архангельская область (слева)

Часть старых крестов находится в музеях на архангельской земле, а где-то они все еще стоят под открытым небом. В советское время сельчане не давали властям их уничтожать, хотя нередко святыни подвергались осквернению безбожников.

В Кимже сохранилось несколько таких крестов, самому почитаемому из них больше ста лет. Его поставил в 1887 году в полтора километрах от села купец Саввин в благодарность о своем чудесном спасении во время кораблекрушения на реке Мезень. Мастер вырезал на перекладине надпись: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Крест был и остается местом молитвы, к нему приезжают со всей округи. Как рассказывает директор туристского музейно-культурного центра «Кимжа» и староста кимженского Одигитриевского храма Евдокия Репицкая, в советское время парни перед уходом в армию приходили к нему, чтобы попросить у Бога благословение. До сегодняшних дней сохранилась традиция посещать крест на Пасху, причем со-

*Церковь Николая
Чудотворца
в деревне
Ворзогоры.
Онежский район,
Архангельская
область*

бираются для этого обычно семьями. Но чаще приходят поодиночке те, кто хочет помолиться в уединении. Приходят, когда тяжело на душе, молятся о решении семейных нужд, о выздоровлении. О благодатной помощи никто не трезвонит, но в благодарность по давней традиции приносят куски ткани и кладут рядом на столик.

Если мы встречаем в своих поездках дореволюционные поморские кресты, мы всегда делаем их фотофиксацию и описание. Эти данные и фотографии использовались при публикации ставрографического сборника, опубликованного российским Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом. По данным его экспертов, в настоящее время еще остается около семидесяти таких крестов. То есть задача нашей северной миссии расширяется: мы пытаемся зафиксировать и сохранить следы поморской культуры.

Дорога по зимнику

— Вы могли бы назвать главные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь в своем миссионерском служении?

Протоиерей Андрей Близнюк. Одна из них — отсутствие общественного транспорта между селами и райцентром. Коммерческим автобусом ехать на службу до ближайшего храма в райцентре накладно. К счастью, зимой можно добраться практически в любое место, в том числе спокойно переехать через реку по зимнику. Зиму люблю еще и потому, что люди в это время более сосредоточены, особенно если идет пост, а летом у всех отпускное настроение.

Еще одна проблема в здешних местах — недостаток духовенства. И если на Камчатку и Чукотку миссионеров посылает Белгородская епархия, то Русский Север в этом плане остался не охвачен. В этом его специфика. Пользуясь случаем, заявляю: «Дорогие собратья! Русский Север — уникальное место России и русской поморской культуры. Он очень нуждается в духовном окормлении. Для монаха там просто духовный рай». В той же Кимже, официально признанной одной из самых красивых деревень России, есть даже дом для священника, в котором в советское время люди собирались на тайные службы. До Кимжи — 1,5 тыс. км, можно доехать на своей машине, никаких паромов.

Я стараюсь рассказывать о наших поездках в православной прессе и верю, что когда-то ситуация изменится.

У меня есть идея издать альбом с фотографиями селений, куда ссылались новомученики, таких мест немало на Русском Севере. И отметить эти места поклонными крестами. Например, в деревне Валдокурье в Пинежском районе Архангельской области отбывал ссылку последний духовник Оптиной пустыни преподобный Никон (Беляев).

Были в этих местах и среди мирян те, кто пострадал за веру, но о них мало кто знает. Например, родная тетя Евдокии Репицкой Анна Александровна Крупцова, прихожанка Одигитриевского храма в Кимже, пользовалась большим уважением у прихожан. Анна вела праведную жизнь в постах и молитвах, пела в церковном хоре и старалась не пропускать ни одной службы. Когда в 1935 году арестовали священника, она предложила односельчанам собираться у нее дома на совместную молитву. Ее обвинили в контрреволюционной деятельности и расстреляли в 1938 году.

— *Что вам дают эти поездки?*

Иерей Филипп Ильяшенко. Наш ректор и духовник протоиерей Владимир Воробьев говорит, что пока другому свою веру не объяс-

нишь, сам ее не поймешь. Участие в делах миссии помогает мне более глубоко разбираться в Православии. Кроме того, эти поездки закаляют духовно, учат не унывать, если что-то не получается, отбрасывать иллюзии, смиренно принимать неудачи, преодолевать усталость и добиваться поставленной цели в сложных условиях. Мы ведь только помощники Божии, а Господь Сам решает, куда нужно направить наши усилия.

Протоиерей Андрей Близнюк. Меня эти поездки укрепляют в вере, придают сил в молитве. Лучше понимаешь и ценишь подлинные сокровища, которые дает тебе жизнь. Живя в городах и пользуясь тем, что построено кем-то другим, многие люди даже не подозревают, каких трудов стоит возвести в своем селе храм и как он необходим верующим. Многие наши студенты, побывавшие в этих поездках, уже стали священниками. Опыт миссионерской работы укрепляет их в служении, помогает на практике применять богословские знания, побуждает делиться богатством христианской веры и способствует дальнейшим духовным поискам.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ

*Обетный крест
вблизи деревни
Кимжа. Поставлен
купцом Савиным
в 1887 г. На
кресте надпись:
«Кресту Твоему
поклоняемся,
Владыко, и святое
Воскресение Твое
славим»*